

**Совет Безопасности**

Distr.: General
28 August 2017
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 28 августа 2017 года на имя Генерального секретаря

В настоящем письме я хотел бы выразить серьезную обеспокоенность в связи с безответственной и незаконной политикой, которую целенаправленно проводят Соединенные Штатами Америки в отношении выполнения своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), игнорируя свои обязательства, предусмотренные в нем, и демонстративно пренебрегая резолюцией [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, в которой Совет одобрил План действий на основе консенсуса и призвал к его осуществлению.

В резолюции [2231 \(2015\)](#) Совет Безопасности подчеркнул, в частности, что «СВПД способствует поощрению и содействию развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Исламской Республикой Иран». В связи с этим Совет призвал «все государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем принятия мер, соответствующих плану реализации, изложенному в СВПД, и настоящей резолюции, и воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД».

Имеется явная договоренность о том, что План действий «включает взаимные обязательства», которые должны выполняться всеми его участниками «добросовестно, в конструктивной атмосфере и на основе взаимного уважения». План также предписывает всем участникам «воздерживаться от любых действий, не соответствующих букве, духу и цели данного СВПД, которые подорвали бы его успешное выполнение», в том числе в части «всеобъемлющей отмены всех санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также многосторонних и национальных санкций в отношении иранской ядерной программы».

Исламская Республика Иран исправно выполняет свои обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий, что неоднократно подтверждалось Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в последние два года. В то же время один из членов Плана действий, Соединенные Штаты, неизменно воздерживается от добросовестного выполнения своих обязательств, в результате чего не только ставится под угрозу все соглашение, но и нарушается или явно может быть нарушена в будущем резолюция [2231 \(2015\)](#).



Соединенные Штаты, особенно при нынешней администрации, взяли курс на осуществление злонамеренной политики, направленной на то, чтобы помешать Ирану воспользоваться преимуществами Плана действий. Старшие должностные лица Соединенных Штатов систематически проводят «политику, нацеленную специально на то, чтобы оказать прямое неблагоприятное воздействие на нормализацию торговых и экономических отношений с Ираном», выступая с публичными заявлениями в отношении Плана действий и принимая определенные меры, например так называемый «обзор политики», несмотря на четкое обязательство по Плану действий поступать иначе. Политика Соединенных Штатов противоречит положениям Плана действий и является проявлением неуважения к установленным принципам международного права, в частности тем, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и подтверждены в Плане действий.

Не далее как 2 августа 2017 года президент Соединенных Штатов подписал новый закон, которым вводится ряд санкций в отношении Ирана, что свидетельствует о полном пренебрежении резолюцией 2231 (2015) и Планом действий. Этот закон нарушает положения приложения В к резолюции следующим образом:

а) Закон в одностороннем порядке устанавливает всеобъемлющие санкции, имеющие экстерриториальные последствия для всей иранской программы по баллистическим ракетам, на неопределенный период времени. Это противоречит пункту 3 приложения В, в котором к Ирану обращается призыв «не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», в течение максимум восьми лет после даты принятия Плана действий;

i) нет никаких сомнений в том, что пункт 3 приложения В касается только «баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», однако принятый закон, при полном игнорировании четких положений резолюции, устанавливает санкции в отношении всей деятельности, связанной с баллистическими ракетами Ирана, вне зависимости от того, каким образом они спроектированы и на что они способны;

ii) любые ограничения в отношении иранских баллистических ракет на основании пункта 3 возможны лишь на срок до восьми лет. Этот срок даже может быть короче, если «расширенное заключение» будет подтверждено раньше. Закон нарушает временные аспекты этого пункта, поскольку вводит экстерриториальные санкции в отношении иранской баллистической программы на неопределенный срок;

б) аналогичным образом Закон нарушает пункт 5 приложения В, закрывая любую возможность одобрения Советом Безопасности в каждом конкретном случае продажи Ирану обычных вооружений и игнорируя его временное ограничение. В соответствующих положениях этого закона даже прослеживается презрительная насмешка в отношении резолюции 2231 (2015), поскольку в них используются практически те же самые формулировки, что и в пункте 5 ее приложения В, только с искажением их смысла;

i) в пункте 5 устанавливается разрешительный порядок в отношении определенных видов оружия и военной техники. Закон же предусматривает всеобъемлющий режим санкций и фактически не позволяет добиться получения какого-либо одобрения от Совета Безопасности. Это является еще одним свидетельством того, что подлинная цель Соединенных Штатов состоит в том, чтобы ослабить обороноспособность Ирана;

ii) в Законе полностью игнорируется пятилетний срок, указанный в пункте 5, и устанавливаются целенаправленные санкции за все упомянутые в нем действия;

c) Закон нарушает также пункт 4 приложения В. МАГАТЭ подтвердило по итогам проверки мирный характер иранской ядерной программы. Соответственно, Совет Безопасности в пункте 4 приложения В к его резолюции [2231 \(2015\)](#) признал этот факт, учредив механизм одобрения в каждом конкретном случае доступа Ирана к широкому кругу предметов, товаров, услуг и технологий, которые могли бы способствовать «разработке систем доставки ядерного оружия». Вводимые Законом экстерриториальные санкции в отношении всех видов деятельности, связанных с иранской программой по баллистическим ракетам, представляют собой вопиющее нарушение вышеуказанного пункта;

d) экстерриториальный характер санкций, предусмотренных Законом, еще больше подрывает конструктивную атмосферу, созданную после отмены санкций Совета Безопасности. Кроме того, определенные содержащиеся в нем положения нивелируют последствия нынешней отмены санкций, а также, устанавливая произвольные сроки и графики, делают вопрос об отмене оставшихся ограничений, которая должна произойти в переходный день Плана действий, как предусмотрено в резолюции [2231 \(2015\)](#) и Плана действий, спорным и неактуальным.

Поэтому я настоятельно призываю Вас использовать свои полномочия в соответствии с Уставом и резолюцией [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, в том числе путем представления докладов Совету, для обеспечения того, чтобы Соединенные Штаты прекратили эту незаконную политику и выполнили свои обязательства согласно Плану действий.

Исламская Республика Иран оставляет за собой право принимать необходимые меры для защиты своих жизненно важных национальных интересов.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Голямали **Хошру**
Посол
Постоянный представитель